

АНАСТАСИЯ
ГРАДЦЕВА

НАГЛЕЦ

для Снежной
королевы

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Анастасия Градцева

Наглец для Снежной королевы

«Автор»

2026

Градцева А.

Наглец для Снежной королевы / А. Градцева — «Автор», 2026

— Ну какая ты дерзкая, а. Неужели совсем не нравлюсь?— Меня не интересуют дети, — отрезаю я.— Правильно, — тут же реагирует он. — О детях тебе еще рано думать. А молодые красивые мужчины, как? Интересуют? — Интересует, откуда в таком юном возрасте у тебя столько наглости и самоуверенности? — цежу я. Хотя мальчик объективно красивый, тут не поспоришь. Рост, улыбка, скулы, ресницы, ямочки на щеках — все при нем. Как и отвратительный характер.— Наглость — второе счастье, — ухмыляется он и подмигивает мне. Я возвращаюсь в свой родной город с разбитым сердцем, и последнее, что мне нужно, это подкаты какого-то самоуверенного малолетки. Вот только почему-то именно он оказывается рядом, когда мне нужна помощь, и именно с ним у меня снова получается смеяться. Но это же ничего не значит, правда?

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	11
Глава 4.	14
Глава 5.	16
Глава 6.	19
Глава 7.	22
Глава 8.	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Анастасия Градцева

Наглец для Снежной королевы

Глава 1.

Очередь к стойкам регистрации какая-то бесконечная. Как будто все перед Новым годом решили улететь из Москвы домой – в свои богом забытые городки.

Я пристраиваюсь в конец очереди, аккуратно ставлю рядом свой розовый чемодан. Маленький.

Его я покупала сама, а большой чемодан принадлежал Сергею, и его я не стала забирать, чтобы он потом не смог мне ничего предъявить.

Внезапно меня сзади толкают, и я оборачиваюсь.

– Осторожнее, – цежу я максимально холодным и неприятным тоном.

– Простите, – весело говорит какой-то высокий парень в шапке и с рюкзаком.

Шапку он тут же стягивает и встряхивается, точно собака. Снежинки с его волос и куртки летят прямо мне в лицо. Одна из них каким-то загадочным образом даже попадает за шиворот.

Отвратительно.

Я вздрагиваю и делаю шаг назад.

– С ума сошли? – резко говорю я. – Вы тут не один. Не заметили?

Парень медленно оглядывает меня с ног до головы, и его взгляд вспыхивает интересом. Я машинально отмечаю, что у него необычные глаза – светлые, золотисто-карие, с очень черными ресницами.

А еще выбеленная челка, по-модному встрепанные волосы и очень юное и очень наглое лицо.

– Такую красотку сложно не заметить, – тянет он неожиданно низким голосом с приятной хрипотцой. – Привет. Я Денис, а ты?

– А я, к счастью, не Денис, – холодно отвечаю я и отворачиваюсь.

Последнее, что меня сейчас интересует, это дешевые подкаты какого-то малолетки.

– Красивая, да еще и язва! – присвистывает он. – Вот это повезло, просто мой типаж.

Молчу.

Должны же у него быть какие-то мозги, чтобы понять, что мне плевать.

– Я таких красивых в жизни не видел, – не унимается парень. – А я много кого видел, правда! Давай так, ты мне скажешь свое имя, а я тебя угощу кофе. Или можем сразу в ресторан, как тебе идея?

Как же он раздражает. Просто невыносимо, у меня даже висок начинает ныть.

– Ладно, не хочешь говорить имя, я сам угадаю. Марина? Нет, ты точно не Марина. Может, Снежана? Ева?

– Мальчик, – не выдерживаю я и снова разворачиваюсь к нему. – Ты, наверное, маму где-то потерял? Так давай я тебя к пункту охраны отведу, там тебе помогут.

Он искренне ржет.

– Ну какая ты дерзкая, а. Неужели совсем не нравлюсь?

– Меня не интересуют дети, – отрезаю я.

– Правильно, – тут же реагирует он. – О детях тебе еще рано думать. А молодые красивые мужчины, как? Интересуют?

– Интересует, откуда в таком юном возрасте у тебя столько наглости и самоуверенности? – цежу я.

Хотя мальчик объективно красивый, тут не поспоришь. Рост, улыбка, скулы, ресницы, ямочки на щеках – все при нем.

Как и отвратительный характер.

– Наглость – второе счастье, – ухмыляется он и подмигивает мне.

Удивительным образом у него это получается не пошло, а как-то очень легко, обаятельно и по-мальчишески. У меня даже непроизвольно внутри что-то отзывается на этот глупый жест.

Так.

Это уже слишком.

Пора применять тяжелую артиллерию. Демонстративно поднимаю руку и показываю кольцо, усыпанное бриллиантами.

– Я замужем.

На самом деле не замужем. Не была. И, судя по всему, не буду.

Во всяком случае, точно не за тем мужчиной, которого я так долго любила.

Это кольцо мне подарил Сергей два года назад, как обещание. Это был мой день рождения, он красиво встал на одно колено, целовал мою руку и говорил, что у нас все будет, что надо только подождать, что он скоро уйдет от жены, что я его самая лучшая, самая любимая, единственная...

К горлу поступает комок.

Это блядское кольцо жжет мне палец. Я бы выкинула его, но тогда будет слишком много вопросов от мамы, а я к ним не готова. Совсем не готова.

– Замужем? – переспрашивает парень.

– Да! – огрызаюсь я, стараясь не показать, что к глазам подступают предательские слезы. Я умею держать лицо. Этому жизнь с Сергеем меня научила отлично.

– Для счастливо замужней у тебя слишком грустный вид, – замечает парень.

– Не твое дело!

– А жаль, – тихо и как-то очень искренне говорит он.

– Что жаль?

– Жаль, что не мое.

Наша очередь приближается, но тут открывается еще одна стойка, и я буквально бросаюсь туда. Получаю посадочный и молюсь, чтобы наши с этим наглецом места оказались как можно дальше друг от друга.

Но когда я наконец оказываюсь в самолете, понимаю: вселенная сегодня явно против меня.

Наши места на одном ряду. Мое сиденье, а через проход – его.

– Какое приятное соседство, – замечает парень и, пока я открываю рот, чтобы возмутиться, он уже берет мой чемодан и легко закидывает его на полку.

– Я не просила мне помогать, – буркаю я. – Я бы и сама справилась.

– Верю. Но нафига справляться самой, если есть я?

Я никак это не комментирую.

Впереди еще три часа полета, и если я начну сейчас отвечать на его вопросы, он точно от меня не отстанет.

Я затыкаю уши наушниками, откидываюсь на спинку кресла и пытаюсь сделать вид, что меня тут нет. У окна сидит какая-то женщина, сиденье посередине свободно, и, может, все так и останется?

Но буквально в последнюю секунду в проходе появляется толстый мужик. По закону подлости его место оказывается как раз рядом со мной. Он разваливается, занимая оба подлокотника, раздвигает свои огромные ноги и оттесняет меня к самому краю сиденья.

Твою. Мать.

Этот отвратительный день кончится когда-нибудь?!

– Простите, пожалуйста, – говорю я максимально вежливо. – Вы не могли бы убрать свою ногу?

– Че?

– Ногу свою уберите. Пожалуйста.

– Это мое место, хули я должен ноги убирать?

– Потому что иначе я тебе их оторву, – вдруг раздается спокойный голос того самого парня.

Он лениво поворачивается в сторону моего соседа, и его поза вроде бы не выглядит угрожающей, но почему-то толстый мужик замолкает.

Он пыхтит, зло смотрит то на меня, то на моего защитника, но наконец убирает из моего пространства свои конечности.

– Спасибо, – неохотно говорю я этому парню.

Как он там говорил, его зовут? Впрочем, неважно.

Знакомство я с ним все равно заводить не собираюсь.

– Мне нетрудно, – пожимает плечами он. – Хочешь поменяться со мной местами?

Я смотрю на его кресло. Рядом с ним худенькая женщина и студент в очках. Гораздо более приятные соседи, чем у меня.

Конечно, не стоит соглашаться, а то он подумает еще, что я ему должна. Но впереди три часа полета, я ужасно вымоталась, и...

– Хочу.

Парень улыбается мне, и я едва не улыбаюсь в ответ, потому что у него совершенно убойная улыбка. Дерзкая, уверенная, сексуальная.

Что? Сексуальная?

Я точно так подумала про этого наглого малолетку?

Нет, у меня точно сегодня что-то с головой. Слишком долго ревела, поэтому мозг отказывается нормально работать и подкидывает мне какой-то бред.

– Хочу поменяться, но не буду, – продолжаю я ледяным тоном. – По правилам авиаперелетов каждый должен сидеть на своем месте. Потому что если мы вдруг разобьемся, наши трупы будут опознавать по номерам кресел.

Толстяк рядом со мной нервно вздрагивает, а парень присвистывает:

– Жестоко.

– Реалистично, – поправляю его я. – Так что оставайся на своем месте, герой.

Мне хочется, чтобы последнее слово было насмешкой, но оно почему-то звучит игриво и даже ласково, и меня это моментально выбешивает.

А парень снова улыбается.

– Королеве не нужны мои подвиги? – тянет он с какой-то новой, дразнящей интонацией. – А зря. Я в этом хорош.

– Мне нужны не подвиги, а тишина, – чеканю я. – Я планирую спать.

– Тогда приятных снов.

Я раздраженно достаю из рюкзака маску, надеваю ее на глаза, но даже в полной темноте чувствую присутствие этого наглеца. Он здесь, меньше чем в метре от меня. Кажется, я даже слышу его дыхание, и меня это почему-то нервирует.

Господи, пусть этот ужасный полет скорее закончится, иначе я за себя не отвечаю!

Глава 2.

Мы приземляемся.

Прежде чем я успеваю дотянуться до багажной полки, мой чемодан уже оказывается передо мной.

– Я не просила, – строго говорю я этому настойчивому парню.

– Убрать обратно? – со смешком спрашивает он.

– Не надо.

Его наглость все еще раздражает, но тем не менее приятно, что не надо самой доставать с верхней полки тяжелый чемодан.

А он тяжелый – потому что я набила его под завязку. Забрала из квартиры все самое нужное, бросила ключи в почтовый ящик, заблокировала Сергея во всех мессенджерах, купила на последние деньги билет домой, и уехала.

Так ужасно ощущать себя той самой дурой, которая повелась на опыт, статус, галантность и красивые ухаживания. Поверила, что я – та самая, что все будет, надо просто подождать...

Сергей столько раз рассказывал, какая неприятная и тяжелая женщина его жена, жаловался, что ему пришлось согласиться на свадьбу под давлением родителей. А я в это верила и каждый раз ему охотно сочувствовала.

Еще бы, я ведь его понимаю, не то что жена.

Он же мне даже документы на развод показывал. Говорил, что вот сейчас дочка чуть повзрослеет, и все будет. Что тещу из больницы выпишут, и вот тогда.

Потерпи еще немного, моя любимая девочка, потерпи. А пока смотри, какое колечко я тебе купил! А хочешь устриц закажем? И шампанского?

Дура. Боже, ну какая же я была дура...

Я даже не знаю, кого я сейчас ненавижу больше: себя или Сергея.

Наверное, себя.

От самолета к зданию аэропорта мы едем в маленьком автобусе, куда люди набиваются как селетки. Автобус трясется так, будто мы едем не по дороге, а по горной тропе.

– Вы людей везете или картошку? – недовольно кричит какая-то женщина.

Вдруг водитель резко тормозит. Так резко, что на месте не удерживается никто. Я не исключение.

Пальцы на поручне разжимаются, и я с тихим вскриком лечу вперед.

Но это длится буквально доли секунды, потому что меня тут же хватают чьи-то сильные руки, не давая упасть.

Уф.

– Спа... – Я оборачиваюсь и замолкаю.

Ну, конечно.

Кто же еще это мог быть?

Я даже не заметила, что этот парень стоял где-то за мной. Слишком ушла в свои невеселые мысли.

– Испугалась? – весело спрашивает он.

Когда мы стоим так близко, слишком остро ощущается, что он выше. Мне приходится поднимать глаза, чтобы посмотреть ему в лицо.

Непривычно.

Сергей был всего на пару сантиметров выше меня.

– Ты следишь за мной что ли?!

– Скорее присматриваю, – ухмыляется он.

– Присматривают за детьми и стариками, а я ни то, ни другое, – сухо говорю я. – А вот тебе бы присмотр не помешал. Я все еще удивлена, что мама отпустила тебя одного лететь на самолете.

Парень хмыкает, придвигается еще чуть ближе и шепчет почти мне на ухо:

– Я совершеннолетний, если ты еще не поняла.

От горячего дыхания по моей коже внезапно бегут мурашки, а еще я вдруг чувствую его запах. Яркий, терпкий, очень мужской.

Бесстыдно телесный.

От Сергея так никогда не пахло.

Он либо мылся до скрипа антиаллергенным гелем для душа и тогда не пах ничем, либо наносил на себя странный нишевый парфюм, который вонял жженой бумагой и почему-то резиной.

– Отстань, – еле слышно выдыхаю я. – И уйди.

– Тут некуда уходить, автобус полный.

На мое счастье, водитель наконец открывает двери, и люди толкаются к выходу.

Я среди первых.

Прохожу через пункт контроля, выхожу в зал ожидания, машинально кручу головой в поисках брата, и тут до меня доходит.

Я же никому не написала, что приеду!

Черт.

Ладно, ключи от дома у меня есть, сейчас вызову такси, и доберусь сама.

Не маленькая.

Я выхожу на улицу, где метет самая настоящая метель, и в первую секунду даже перестаю дышать, потому что ветер швыряет мне снег прямо в лицо.

Ого!

Быстро делаю в приложении заказ на машину, но его никто не подтверждает. Я стою так уже десять минут, и у меня заledenели ноги, но внутрь я почему-то не захожу. Просто тупо смотрю на экран телефона, залепленный снегом, где горит одна и та же надпись: «ищем машину на ваш заказ».

– Эй, Снежная королева, ты почему тут одна? Муж не встретил?

Я медленно оборачиваюсь на парня, который меня за сегодня достал. Просто достал.

– Не твое дело! – кричу я. – Такси жду, не видно?

– Уже назначили? – деловито интересуется он.

– Нет, – зачем-то говорю я, хотя могла соврать.

Он хмурится, а потом вдруг берет меня за руку. У него теплые пальцы и неожиданно широкая ладонь, в которой моя рука буквально тонет.

– Так, идем.

– Куда? Я не поеду с тобой!

– Тихо ты. Я и не предлагаю.

Парень подводит меня к дороге, куда через десять секунд подъезжает белая Тойота с логотипом местного такси.

– Садись, – говорит он. – Водителю только скажи, что адрес поменялся, он сразу вобьет. Деньги потом с моей карты снимут, так что не парься.

– Не надо! Я сама вызову!

– Сейчас метель, ты хрен что-то вызовешь, я заранее заказывал. Садись давай, а то совсем заledenеешь.

– Давай... давай я тебе деньги отдам. – Я начинаю шарить по карманам, но парень только закатывает глаза.

– Не обеднею. И вообще, я у женщин деньги не беру.

Он буквально силой усаживает меня в машину, где я, растерянная, диктую таксисту свой адрес.

Водитель жмет на газ, и я в окне вижу, как удаляется от меня высокая фигура парня, машущего мне рукой.

«Денис, – вдруг вспоминаю я. – Его зовут Денис».

Глава 3.

Я стараюсь открыть дверь максимально тихо: раннее утро, все еще спят.

Осторожно захожу в коридор, но тут же спотыкаюсь о чьи-то ботинки.

Черт!

Из спальни испуганно выглядывает мама в длинной ночной рубашке.

– Кто... ох господи, Вероника! – Она сначала хватается за сердце, а потом обнимает меня.

– А если бы я тут с инфарктом свалилась? Соображаешь вообще что делаешь?

– Привет, мам. Прости, сюрприз хотела сделать.

– Мне твои сюрпризы однажды боком выйдут, – ворчит мама, но потом вздыхает и смотрит на меня ласково. – Как же я рада тебя видеть, доча, ты бы знала! Молодец, что прилетела. Давай, беги на кухню, сейчас чай поставлю.

Я разуюсь, прохожу на нашу старенькую уютную кухню, и сразу такое чувство, будто вернулась в детство.

Я не была дома два года, но здесь все по-прежнему: часы на стене, пузатая ваза с еловыми ветками и снеговик из соленого теста, которых я лепила еще в школе – мама всегда их выставляет на подоконник перед Новым годом. Милые теплые детали нашего дома.

Мама появляется на кухне. Она уже успела набросить на себя халат, и вид у нее очень деловой.

– Садись, Вероничка. И тапочки вот возьми, пол у нас как всегда холодный. Ты без Сережи?

У меня к горлу подступает тошнота.

Сглатываю и пытаюсь улыбнуться.

– Он... он...

– Потом прилетит?

– Нет, он не прилетит. Он занят. На работе.

– Вот сразу видно, что твой Сережа – настоящий мужчина, – уважительно кивает мама.

– За таким, как за каменной стеной. Но ты позови его хотя бы на пару дней, вдруг сможет вырваться. А я бы пирог с рыбой испекла, ему тогда понравился, помнишь?

– Да, – бормочу я. – Помню.

Мама с таким восторгом и уважением произносит имя моего бывшего, что мне не хватает духу признаться в том, что я от него ушла.

Ведь тогда придется рассказать и о том, почему. Придется признаться, что у него все это время была семья. А я была той самой любовницей, отвратительной стервой, которая пыталась разрушить чужой брак.

И даже то, что сначала я не знала о том, что у Сергея есть семья, меня не спасет.

В глазах мамы я буду чудовищем.

Как та женщина, которая увела из семьи нашего с Лешкой отца, и мы уже пятнадцать лет его не видели и не слышали.

– Про свадьбу уже думали? – деловито спрашивает мама, наливая чай.

– Еще нет.

– Вероника, так пора уже! Он тебе когда предложение сделал? Зачем тянуть?

– Да просто все как-то... некогда... – неумело вру я.

В маминых глазах недоумение.

А мне так плохо и стыдно, что хочется провалиться под землю.

Мама всю жизнь мне повторяла, что я красавица и умница, что у меня все будет хорошо, что мой муж будет замечательным, не то что у нее. И как она радовалась и плакала от счастья, когда я сказала, что Сергей сделал мне предложение...

Я машинально кручу это мерзкое кольцо, мечтая снять. Кажется, что оно прожигает мне палец до кости.

– Спать хочется, – фальшиво говорю я и нарочито зеваю. – В самолете не поспала, там сосед все время толкался.

– Что же ты сразу не сказала? Иди ложись. Я тебе сейчас свежее постелю, – подхватывается мама. – И полотенце принесу, ты же в душ пойдешь?

– Пойду. Спасибо, мам, – благодарю я, чувствуя себя отвратительно.

Мне кажется, что я не усну от всех этих мыслей и угрызений совести.

Но едва голова касается подушки, пахнувшей свежестью, как я сразу проваливаюсь в сон и сплю крепко, без сновидений.

Открываю глаза, когда в окна уже всюю светит яркое зимнее солнце.

– Доброе утро, – бормочу я и широко зеваю.

Настроение у меня намного лучше. Мама ушла на работу, а значит, расспросов пока не будет, это плюс. А еще дома наверняка мой любимый оболтус Лешка, которого я не видела с прошлого лета, когда он приезжал в Москву ко мне в гости. По младшему брату я ужасно соскучилась, так что нам будет о чем поболтать.

Радостно что-то напевая себе под нос, я застилаю постель и прямо в пижаме бегу в ванную, чтобы умыться и почистить зубы.

Но в коридоре случается небольшой упс: я неожиданно сталкиваюсь с кем-то, выходящим из комнаты брата.

Черт, не знала, что у него гости, а то бы не выскочила в пижаме.

Неловко вышла.

– Извините, – смущенно выпаливаю я, поднимаю глаза и... – ТЫ! ТЫ?! ТЫ ЧТО ЗДЕСЬ ДЕЛАЕШЬ?

Передо мной стоит Денис.

Тот самый парень, который приставал ко мне в аэропорту, который защитил меня от неприятного соседа, а потом посадил в свое такси.

Наглый малолетка со смазливим лицом.

И с хорошей фигурой.

Теперь, когда я вижу его не в куртке, а в футболке, трудно не заметить впечатляющий рельеф его рук. И груди, в которую я так жестко впечаталась.

Денис расплывается в широкой ухмылке.

– Охренеть. Просто охренеть. Привет, Снежная королева. Какими судьбами? Не знал, что Лешке дают такие красотки.

– Дебил! Это мой брат, – рявкаю я. – И я тут живу. А вот что ты здесь делаешь?

– К однокласснику в гости пришел, – ухмыляется он и приподнимает темную бровь. – А тут такой сюрприз.

Денис – одноклассник Лешки?!

Ему что, тоже девятнадцать?

Кошмар.

Он же малыш. Пацан. Дитя.

И только тут я замечаю, что это «дитя» не отрывает взгляда от моей груди, которая слишком хорошо видна в вырезе пижамы.

– Походу, у меня Новый год уже сегодня, – довольно говорит он.

В его золотисто-карих глазах сияет такое откровенное восхищение и желание, что у меня против воли вспыхивают щеки.

Какой позор.

Я в свои двадцать восемь краснею перед этим пацаном, как школьница.

Скрещиваю руки на груди и холодно сообщаю:

– Прекращай пялиться. Понимаю, что женскую грудь ты до этого видел только на картинках, но это не повод.

Денис фыркает и явно хочет что-то сказать, как вдруг из-за его плеча вылезает мой брат.

– Ничка! – радостно орет он. – А я думаю, с кем тут Дэн стоит пизди...э, болтает. А это ты! Тут!

– Я в ванную, Леш. Прости, – бормочу я и убегаю.

– Ничка? – слышится за спиной бесячий голос этого бесячего Дениса. – А почему Ничка?

Глава 4.

Денис

– А почему Ничка? – спрашиваю я в полном офигении, не отрывая взгляда от самой красивой задницы, которую я видел в жизни.

Хотя грудь там тоже зачетная.

И талия.

И ноги.

Блин, да вообще все по высшему разряду!

Никогда не думал, что обычная пижама в цветочек может быть секси, но когда она обтягивает вот такие формы – это просто сразу пуля навывлет.

И мой молодой здоровый организм тоже не стесняется и выдает реакцию на эту красоту. Ого-го какую реакцию! Такое чувство, что вся кровь отлила от головы и переместилась ниже.

Сильно ниже.

Хорошо, что я сегодня в широких штанах, а то перед Лехой было бы неудобно.

– Ничка? – переспрашивает Леха. – Да я так ее с детства зову. Она же Вероника. Мама ее называла Вероничка, а я мелкий был, мне сложно было выговорить. Вот и получилась Ничка.

– Вероника, – медленно проговариваю я, пробуя на вкус ее имя, которого она мне так и не сказала.

Красиво.

Ей подходит.

Если бы у Снежной королевы в сказке было имя, ее звали бы именно так – Вероника.

Абсолютная красота. Холодная и провоцирующая.

Настоящая богиня.

И последнее, о чем бы я мог подумать, что эта красотка – сестра Лешки Лазарева.

Не, Лазарь – классный пацан, базара ноль. Он самый умный в нашей группе. После меня, конечно. Но внешка вообще не его сильная сторона.

– Лазарь, а ты случаем не приемный? – со смешком спрашиваю я, а сам все еще плююсь на дверь ванной, за которой скрылась Вероника.

– Чего? – хмурится он, а потом понимающе ржет. – А... ты про это! Не, мы родные, зуб даю. Просто я пошел в деда – мамкиного отца, а Ничка в нашего батю, он типа красавчик был.

– Был?

– Съебался, когда мне два годика было, – равнодушно сообщает Леха.

– Мудила.

– Забей, я его даже не помню. Только на фотках видел. Ладно, пошли.

Леха, к моему дикому сожалению, толкает меня плечом, чтобы я зашел обратно в комнату, закрывает дверь и возвращается к компу.

– Я новую игру начну, окей?

– В покере говорят «раздача», – машинально поправляю я.

– Ну, раздачу. О, Дэн, у меня две десятки! Можно играть?

– Можно, – разрешаю я. – Рейзни немного.

– На сколько?

– На три больших блайнда.

– Охереть, как ты во всем этом разбираешься!

Машинально киваю, потому что я сейчас мыслями совсем не в моем любимом онлайн-покере. Моя голова занята одной шикарнейшей блондинкой с холодными голубыми глазами и нежными розовыми губками, с которых так легко слетают язвительные комментарии.

И я даже не знаю, что меня цепляет больше – ее красота или характер.

– Лазарь, а что твоя сестра в Москве делала? – спрашиваю я максимально скучным голосом.

Не хочу палиться перед Лехой, но сейчас он мой единственный источник информации о ней.

– Откуда ты знаешь, что Ничка в Москве живет? – отвлекается от компа мой друг. – Я тебе вроде не говорил.

– Я ней сегодня летел на одном рейсе, – поясняю я. – Когда с закрытой игры возвращался. Мы рядом сидели. А тут увидел ее у тебя дома, ну и удивился.

– Ага, прикольно совпало, – оценивает Леха и обратно ныряет в комп. – Твою мать... шесть, дама и туз. И что делать, Дэн?

– Чекни. Если кто-то поставит много – просто уйдешь из раздачи.

– Спасибо, бро. Ты вообще бро! Так, а если мы тут...

– Лазарь!

– А?

– Так что твоя сестра в Москве делает?

– Живет, – рассеянно отвечает он, следя за картами. – С мужиком своим.

– С мужем в смысле? – не понимаю я.

– Не, она не замужем.

– Да ты что! – Я аж подсказываю на кровати.

– Ну. А что такого? Ей ее мужик предложение вроде давно сделал, но они еще не женились.

– Понятно. – Я не удерживаюсь от радостной ухмылки, и Леха смотрит на меня подозрительно.

– Ты какой-то странный сегодня, Дэн, – говорит он.

– Я? Я просто счастливый, – скажусь в ответ.

– С чего бы?

– А чего бы не? – Я закидываю ноги на соседний стул. – Зачеты мы все сдали, экзамены только в январе будут. Денег я на московском выезде нормально поднял, и еще пара турниров будет на этой неделе, там тоже хорошие шансы. Бабло в кармане, впереди праздник, елка и оливье. Чем не кайф?

– Ну да, – хмыкает Леха и подмигивает мне. – Осталось только завалиться куда-нибудь с классной девчонкой, да?

«Ага».

«С твоей старшей сестрой».

Но эти мысли я пока оставляю при себе и только невинно ухмыляюсь вместо ответа.

Значит, Снежная королева не замужем...

Хорошие карты. С такими можно играть.

Ну а кто не рискует, как говорится, тот не забирает банк.

Глава 5.

Я выхожу из ванной, на всякий случай поверх пижамы укутавшись полотенцем.

Если этот малолетка еще тут торчит... но нет.

В коридоре пусто, и дверь в комнату брата заперта.

Отлично.

Я бегу в спальню и роюсь в чемодане, пытаюсь найти что-то максимально закрытое. Но выбор небольшой, ведь почти всю одежду я бросила в Москве.

Во-первых, потому что вещи не влезали в маленький чемодан, а во-вторых, потому что большинство из этих тряпок мы выбирали с Сергеем.

Он вообще любил покупать мне вещи. «Одевать мою любимую девочку», как он выражался.

В груди болезненно тянет, когда я вспоминаю это.

Кем я была для него? Глупой куклой, которая послушно сидела в квартире и ждала, пока он соизволит прийти?

Он не знакомил меня с друзьями.

Он не ходил со мной в театры или на концерты.

У нас только дважды был совместный отпуск. Один раз мы отдыхали в Турции, а второй раз я уговорила Сергея съездить в мой город и познакомиться с мамой.

Сергей согласился, и для меня это было знаком, что у нас все серьезно.

А он потом еще много-много раз использовал ту поездку, как аргумент. «Девочка моя, ну что ты опять начинаешь, ты ведь знаешь, как дорога мне. Не плачь, я обещал твоей маме беречь тебя, помнишь? Ну-ну, успокойся. Ты единственное, что у меня есть, ты моя радость, ты мое счастье...»

Говорить он умел, да.

Интересно, жене своей он то же самое заливал?

Я зло пинаю чемодан.

– Черт!

Боль от ушибленного пальца яркая до звездочек в глазах. Но зато я хоть немного прихожу в себя.

Натягиваю домашние шорты (короткие, но ничего лучше у меня нет) и футболку, иду на кухню и делаю себе чай. Сажусь за стол и ловлю себя на том, что прислушиваюсь к тому, что происходит у брата в комнате.

Что они там делают?

Играют скорее всего, судя по стуку клавиш. Как дети, честное слово.

Я презрительно фыркаю, допиваю чай и уже начинаю думать, чем сегодня заняться, но меня опережает мама.

Она звонит с работы и в своей типичной манере раздает указания. И мне, и Лешке.

– Передашь ему, Вероничка. И про мусор, и про елку. Ладно?

– А почему ты сама ему не позвонишь? – недовольно спрашиваю я, потому что я не очень хочу идти к брату, пока там его... друг.

– Этот охламон трубку не берет! – возмущается мама. – Спит еще что ли?

– Играет.

– Как обычно. Ну а ты что? Сложно тебе два шага дойти до соседней комнаты?

– Несложно.

– Ну и все. Давайте, дети, Новый год уже скоро, а дом сам себя не приберет и не украсит.

– Не переживай, все сделаем, – обещаю я и слышу облегченный мамин выдох.

– Хорошо, что ты приехала, доча, – искренне говорит она, уже без привычных командирских интонаций. – Ты прости, что на тебя это перекладываю, ты, наверное, дома отдохнуть хотела, но у нас тут все заболели, приходится подменять девочек и дополнительные смены брать. Я уже просто с ног валюсь.

– Да я понимаю, мам, ну что ты, – успокаиваю я ее.

А потом кладу трубку, делаю глубокий выдох и встаю. Поправляю волосы, одергиваю шорты, расправляю футболку, зачем-то трогаю губы, снова поправляю волосы...

Так.

Стоп.

Это просто друг моего младшего брата – такой же придурок, как и Лешка. Такой же мелкий, глупый и безответственный, как все мальчики в девятнадцать лет.

А я взрослая и умная. И мне глубоко плевать на то, как он на меня сейчас посмотрит.

Я решительно иду по коридору и стучусь в дверь комнаты.

Не дождавшись ответа, открываю.

Оба этих придурка торчат у компьютера, как я и думала. Ко мне разворачивается только Денис, а мой братец продолжает пялиться в монитор.

Что у них там? Танчики? Гоночки? Стрелялки?

Детский сад, честное слово.

– Ух ты, к нам гости, – усмехается Денис, лениво проходясь по мне взглядом золоти-сто-карих глаз.

Не знаю, как у него получается так смотреть, но я буквально физически ощущаю это. Как будто жар расплзается по коже.

– Гость тут ты, а не я, – холодно говорю я. – Леша! Леша! Отвлекись от своих игрушек.

– Да? – Брат неохотно разворачивается ко мне.

– Звонила мама и сказала, что надо выкинуть мусор, который лежит в кладовке, и купить елку.

– Не-е-ет, – стонет Лешка. – У меня, блин, выходной! Почему завтра нельзя?

– Потому что надо сегодня.

– Вечером, окей?

– Нет, не окей.

– Ну Ни-и-и-чка...

– Харэ ныть, – вдруг говорит Денис и встает.

Черт, почему он такой высокий? Когда он вот так стоит, очень сложно думать про него как про мелкого пацана.

– Умный самый что ли? – бурчит Лешка.

– Ну да, – ухмыляется тот и шутливо пихает моего брата в плечо. – Вставай, Лазарь, пойдем мозги проветрим и дела заодно сделаем.

Стоп.

Сделаем?!

Этот Денис что, тоже собирается принять участие в наших домашних хлопотах?

Ему заняться больше нечем?

– Не переживай, – уверенно сообщает мне Денис. – Мусор выкинем, елку купим. Я контролирую.

– Вообще-то я рассчитываю, что мой брат дойдет до мусорки без посторонней помощи, – сухо отвечаю я. – Правда, Леш?

– Ничка, что ты сразу начинаешь. С Дэном веселее, – бурчит брат.

– Со мной веселее, – подтверждает он и обаятельно улыбается. – Вероника, а тебе какие елки больше нравятся? Маленькие и тонкие или высокие с толстым стволом?

Последние слова Денис произносит абсолютно невинно, но в золотистых глазах у него прыгают черти.

Вот же маленький засранец!

– Мне нравятся взрослые елки, – не удерживаюсь я. – Которые уже давно растут в лесу.

– Ты имеешь в виду старые? – ухмыляется он. – С кривыми ветками и желтыми иглами?

– Дэн, что ты за хрень несешь? – удивляется мой брат. – Мы не будем покупать кривую елку, мы что, дебилы?

Я резко разворачиваюсь и выхожу из комнаты.

Не надо было вообще ввязываться в разговор с ним, но когда он так провокационно ухмыляется, очень сложно удержаться.

А еще меня неожиданно цепляет, как этот Денис выговаривает мое имя. Как-то... по-особому. Это отзывается внутри странным чувством, о котором я не хочу думать.

Я трусливо прячусь в своей спальне, пока в квартире разводится бурная деятельность по выносу мусора, и выдыхаю, только когда Леха кричит:

– Ничка! Мы ушли на базар за елкой!

– Хорошо! – ору я в ответ.

Входная дверь хлопает, и я с облегчением покидаю свое убежище.

У меня тоже работы немало: надо помыть все люстры, протереть окна и...

Я вздрагиваю от неожиданного звонка.

Соседи что ли?

Но в глазке отражается вовсе не тетя Люба, а кое-кто высокий и отвратительно симпатичный, даже в искаженном стекле глазка.

– Что надо? – враждебно спрашиваю я у Дениса через дверь.

– Я телефон у вас оставил.

Черт.

Открываю замок и нехотя позволяю Денису зайти в квартиру.

– Где ты его оставил?

– Не помню, – тянет он с обезоруживающей усмешкой. А потом прищуривается: – Поможешь поискать?

Глава 6.

– У меня других дел нет, кроме как твой потерянный телефон искать? – раздраженно спрашиваю я. – Я тебе что, мамочка?

Денис ухмыляется.

– Сорри, на на эту роль ты не тянешь. К тому же мама у меня уже есть, мне другой не надо. А вот девушки нет.

– Я должна тебе посочувствовать?

– Вероника, – тянет Денис, и его голос словно опускается на несколько тонов ниже, когда он произносит мое имя. – Это был намек.

Внутри что-то непроизвольно екает.

Он делает шаг ко мне, но я тут же отступаю назад.

– Хочу напомнить, что ты пристаешь к замужней женщине, – холодно напоминаю я, демонстративно поднимая руку с кольцом.

Денис усмехается, золотистые глаза хитро прищуриваются.

– А Лазарь говорит, что ты не замужем. Кому верить?

Я глупо краснею и мысленно ругаюсь на брата.

Вот балабол! В нем с детства никакие секреты не держались!

С другой стороны, он же не знал, что эту информацию надо скрывать.

И я тоже не знала, что этот наглый парень из аэропорта потом окажется в нашем доме, иначе бы совсем по-другому себя с ним вела. И уж точно не врала бы про мужа.

– У нас гражданский брак, – наконец говорю я. – Без штампа в паспорте, но с крепкими надежными отношениями.

– Звучит капец как скучно.

– Тебя не спросила. И вообще, ты, кажется, телефон искал? Ищи.

– Понятия не имею, где мог его оставить, – задумчиво говорит Денис и неторопливо оглядывает коридор. Потом так же медленно идет в комнату брата и начинает перебирать по одной вещи на его столе. – Так, тут нет. И здесь тоже нет.

Я могла бы оставить Дениса и делать свои дела, но не могу. Его присутствие слишком нервирует меня, чтобы я могла нормально заняться уборкой.

– Можно быстрее? – спрашиваю я. – Тебя там Леша уже заждался, наверное.

– Не-а, – охотно отвечает Денис. – Он на базар за елкой пошел, а я сказал, что приду к нему потом, когда найду мобильный. Но могу и не искать, хрен с ним. Тут Лазаря подожду. Ты говорила, у тебя дела есть? Я могу помочь.

Нет!

Просто, блин, нет!

Мне не надо, чтобы этот наглый малолетка маячил тут, пока я буду намывать люстры.

Я молча иду на кухню, беру со стола свой телефон и возвращаюсь к Денису.

– Номер диктуй, – бросаю я.

– О, точняк. Я сам не допер тебя попросить, – Его улыбка способна, наверное, растопить даже айсберг. – Семь, девятьсот сорок три...

Я быстро набираю цифры и нажимаю на вызов.

Секунду ничего не происходит, а потом раздается еле слышное гудение и звучит стандартная мелодия телефонного звонка.

И раздается она... из кармана этого придурка!

Онемев от его наглости, я смотрю, как Денис достает свой телефон и с самым невинным видом заявляет:

– Ну вот, нашелся!

Засранец. Другого слова и не подберешь.

– Мог бы просто у Лешки спросить, если так нужен был мой номер, – раздраженно говорю я, ругая себя за то, что повелась.

– Это было бы слишком скучно, – нахально заявляет Денис и подмигивает мне.

Яркое зимнее солнце, бьющее из окна, превращает его глаза в расплавленное золото. Замечаю на кончике его носа несколько крошечных веснушек, потом залипаю на длинные темные ресницы, на красиво очерченные чувственные губы, и только, услышав его тихий смешок, резко отворачиваюсь.

Я что, только что на него пялилась? И он это заметил?

– Ты очень красивая, – мягко говорит Денис.

«Ты тоже», – вспыхивает в моей голове предательская мысль, которую я тут же запихиваю куда подальше.

– Мне двадцать восемь лет, – жестко сообщаю я и снова перевожу взгляд на Дениса. – А тебе девятнадцать.

– Так проблема только в этом? – живо интересуется он. – Не в том, что ты в гражданском браке?

Да черт возьми!

Как у него получается так меня подлавливать?!

– С чего ты решил, что я буду обсуждать с тобой свою личную жизнь?

– Так мы вроде уже ее обсуждаем, – невинно говорит Денис.

– Тебе кажется. На всякий случай напоминаю: дверь – там.

Денис послушно идет в коридор, влезает в гигантские белые кроссы (боги, какой же у него размер ноги? А ведь еще говорят, что это связано с другим размером... Тьфу, о чем я только думаю!)

– Всего хорошего, – сухо говорю я.

– Я вернусь, – напоминает он, выпрямляется и снова сияет широкой мальчишеской улыбкой. – С елкой. Какую ты хочешь?

– Золотую.

– Я серьезно, – настаивает Денис.

– Никакую не хочу. У меня все равно нет новогоднего настроения.

– Не любишь украшать елку? – удивляется он. – Мне казалось, всем девчонкам это нравится.

Девчонка...

Так странно, что он меня называет этим словом.

Ну какая из меня девчонка? Скорее задолбавшаяся и разочарованная в жизни женщина.

– Мне не нравится, – отвечаю я. – Мне жалко эти елки потом выбрасывать как ненужный мусор.

– Есть искусственные.

– Они еще хуже. – Я устало вздыхаю и прошу: – Все, Денис, пожалуйста, прекрати свои бессмысленные подкаты и иди к Леше. Мне все равно, какую елку вы купите, главное, чтобы она была. Иначе мама расстроится. Что ты улыбаешься?

– Ты запомнила мое имя, – с довольной ухмылкой говорит этот идиот, и я закатываю глаза.

– Что в этом такого удивительного? У меня все в порядке с памятью, я еще не настолько старая, чтобы у меня был склероз.

И самое дурацкое, что именно в этот момент я вспоминаю, что кое-что все-таки забыла.

Так значит, старость уже не за горами?

– Подожди. – Я роюсь в сумке в поисках кошелька. – Надо же вам денег на елку выдать. И я тебе еще должна за такси. Вот, держи.

Моя рука с протянутыми купюрами повисает в воздухе. Денис их не берет.

– А говоришь, нет проблем с памятью, Вероника, – нехорошо усмехается он. – Я же тебе уже говорил, что ты мне ничего не должна.

– Я не собираюсь брать деньги у ребенка! – не выдерживаю я. – Бери уже, и закончим с этим.

Золотые глаза опасно вспыхивают.

– Я не ребенок.

Воздух внезапно сгущается, кажется очень плотным, наэлектризованным, а я слишком остро чувствую, что мы с ним одни в маленькой тесной прихожей. И эти широкие плечи, и этот хмурый горячий взгляд, и этот запах – терпкий, дразнящий, очень мужской. Все это никак не может принадлежать ребенку, мальчишке. Тут он прав.

Денис смотрит на меня голодно и зло одновременно, и от этого в моем животе появляется странное тянущее чувство, от которого по всему телу растекается жар. Это похоже на...

В кармане у Дениса резко звонит телефон, и мы оба вздрагиваем.

Только в этот момент я понимаю, что мы стояли очень близко друг к другу.

Слишком близко.

Непозволительно близко.

– У тебя будет самая дорогая елка, которую я только найду на этом базаре, – мрачно обещает он, сбрасывая звонок. – Смирись.

И уходит, хлопая дверью.

Глава 7.

– Ничка! – кричит мне брат, и я вздрагиваю, отвлекаясь от проверки курицы в духовке. Уже пришли? Я даже не слышала, как дверь открывалась.

– Ничка! Иди смотреть на елку! – снова орет Лешка.

Выключаю плиту, выдыхаю, разворачиваюсь и с опаской иду к коридору.

Господи, я надеюсь, что меня там не ждет трехметровая ель, или, что еще хуже, какое-нибудь искусственное убожество с золотыми иголками!

Выхожу в коридор и тут же облегченно выдыхаю. Не то чтобы я всерьез воспринимала угрозы девятнадцатилетнего пацана, но шанс на это все же был.

К счастью, обошлось! В коридоре стоит обычная искусственная елка.

Ну ладно, не самая обычная, а довольно красивая.

Я не любитель искусственных деревьев, но эта сделана так гармонично и качественно, что даже мне нравится. Ровные пушистые веточки с голубым отливом, шикарная крона и даже чуть неровные лапы снизу, чтобы не было ощущения ненатуральности.

– Нравится? – спрашивает Лешка.

– Нравится, – киваю я, стараясь не смотреть в сторону Дениса.

– Ну супер! Это, кстати, Дэн выбирал.

Еще бы.

– Дэн, – продолжает Лешка, обернувшись к нему. – Что там эта тетка сказала? Что надо дома сразу полить?

– Полить? – недоуменно переспрашиваю я и вдруг замечаю, что елка в горшке.

Посажена.

Твою мать.

– Нет, – выдыхаю я в панике. – Нет. Только не говорите, что она настоящая!

– Она настоящая, – с усмешкой подтверждает Денис.

Это розыгрыш! Не бывает таких елок в природе!

Она же... идеальная! Как с картинки!

Я недоверчиво подхожу ближе и трогаю серебристо-зеленые иголки. Они упругие, но не жесткие. Никакой пластмассы там и в помине нет.

Провожу рукой по ветке, чувствуя ее шероховатость, и тут же пачкаюсь в смоле. Она остается на пальцах, а когда я подношу их к лицу, то сразу чувствую настоящий – елочный! – запах.

Пахнет лесом, хвоей и Новым годом.

– Это живая елка, – обвиняюще говорю я, глядя на Дениса.

Которая наверняка стоит целое состояние, учитывая ее нереальный сказочный вид.

– Живая елка в горшке, – подтверждает он.

– Крутая идея, да? – вмешивается Лешка, сияя от гордости. – Я просто подумал, нафига елку каждый год выбрасывать, это же типа невыгодно? Лучше купить такую, чтобы потом ее можно было посадить.

Денис широко ухмыляется.

«Ну да», – скептически думаю я, глядя на брата. – «Ты подумал. А вовсе не твой слишком хитрый друг подсказал тебе эту идею после того, как я сказала ему, что не люблю выбрасывать елки».

– Сколько стоила? – хмуро спрашиваю я у Леши.

– А нам ее почти бесплатно отдали, прикинь? – восторженно сообщает брат. – Я пока смотрел сосны, Дэн нашел вот эту и принес мне. Там их типа с большими скидками раздавали. Он последнюю забрал.

– Все так и было, – кивает Денис, даже не стараясь спрятать озорную усмешку.

– Леш, – нежно прошу я, – можешь пока кресло от стены отодвинуть? Чтобы елка вошла.

– Ага.

Брат скидывает с ног ботинки, оставляя их валяться посреди коридора, и идет в зал, а я быстро подхожу к Денису и тихо шиплю ему:

– Бесплатно, значит? Кажется, кто-то врет, как дышит. Сам же сказал, что притащишь самую дорогую. Сколько она стоила?

– Не дороже денег, – усмехается он.

Я даже не нахожусь, что сказать. Просто возмущенно хлопаю глазами, а Денис стоит с этим своим самоуверенным наглым видом, и бесит! Бесит меня до безумия!

Я бы точно стукнула его чем-нибудь по русой макушке или дернула за эту дерзкую выбеленную челку, но тут возвращается брат, и мне приходится держать себя в руках.

Денис и Лешка осторожно заносят нереально красивую елку в зал, и от одного ее присутствия комната преображается.

Как будто в наш дом зашла сказка.

– Ей даже никаких игрушек не надо, – тихо говорю я. – Только немного огоньков, и все. Настоящая красота не нуждается в украшениях.

– Согласен, – откликается Денис.

Вот только смотрит он не на елку, а на меня!

Совсем ненормальный? А если Лешка заметит?

И с этой елкой он поставил меня в дурацкое положение. Я же не могу отказаться, ведь формально это брат ее принес!

Наивный Лешка свято уверен, что такое чудо и правда можно где-то получить за копейки.

Блин, они точно ровесники с Денисом?

Денис кажется гораздо старше. И внешне, и по поведению, и...

Стоп.

Я резко обрываю себя, потому что это неважно. Каким бы взрослым Денис ни казался, он все равно меня намного младше.

К тому же, мне сейчас не нужны никакие интрижки, я еще от прошлой не отошла.

Менять позорную роль любовницы женатого мужчины на не менее позорную роль милфы, соблазнившей молоденького мальчика?

Нет уж, спасибо. Моя жизнь и так куда-то не туда свернула. Причем, кажется, с того самого момента, как я познакомилась с Сергеем.

От этих мыслей у меня моментально портится настроение, и даже сказочная елка уже не помогает.

– Так... – начинаю я, планируя выгнать этих двоих куда-нибудь подальше, но не успеваю договорить.

– Есть хочется, – громко сообщает Денис и по-хозяйски плюхается в кресло. – Давайте пиццу закажем, я плачу.

– О, давай! – оживляется Лешка. – Я тоже пожрал бы.

– Лазарь, тебе как обычно пепперони, я в курсе, – говорит Денис, тыкая что-то в телефоне. – Мне четыре сыра. Вероника, а ты какую любишь? Выбирай, я угощаю.

Еще пиццы мне от него не хватало!

Что за аттракцион щедрости?

– Ты так все свои карманные деньги потратишь, – ядовито замечаю я. – Что маме потом говорить будешь?

– Это уже мои проблемы, – хмыкает Денис, а брат вообще ржет, как будто я что-то очень смешное сказала.

Бесят. Оба.

– Не надо никакой пиццы, – отрезаю я. – Если вы голодные, я сама вас покормлю. Нормальной едой.

– У нас в холодильнике только борщ, и его мало, – возражает Лешка.

– Нет, я курицу с картошкой приготовила, – мрачно говорю я, стараясь не смотреть на Дениса. – Руки мойте, и за стол.

Глава 8.

Леша и Денис уминают курицу так, как будто с голодного края приехали.

– Еще? – спрашиваю я строго.

– А есть еще? – радуются они.

– Есть, конечно. Тут еще половина противня.

– Ничка, ты же бест! – говорит Лешка с набитым ртом.

– Бест, – соглашается Денис и с хищным вождением смотрит на тарелку, когда там появляется добавка. – Охренеть, как вкусно ты готовишь.

– Моя систер такая, да, – гордо соглашается Лешка.

– Обычная еда, – отмахиваюсь я смущенно, – это просто вы голодные.

Но на самом деле мне приятно.

А еще приятнее смотреть на то, как Денис с явным удовольствием ест мою еду.

Значит, не разучилась, хотя давно не стояла у плиты.

Первое время я пыталась готовить для Сергея. Он приезжал по вечерам в ту квартиру, которую снял для нас, и я очень хотела накормить его вкусным ужином. Жареной картошкой, тушеным мясом, салатом, пирогом...

Мне ужасно хотелось, чтобы мы вместе сели за стол и у нас был уютный, почти семейный ужин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.